

В этот момент слова Джона также были переданы в комнату прямого эфира.

Это в очередной раз вызвало бурное обсуждение в комнате прямого эфира.

«IQ этого грабителя слишком высок! Это преступление с высоким IQ!»

«Я должен сказать, что это упражнение действительно захватывающее. По сравнению с предыдущими упражнениями, это гораздо больше похоже на это».

«Кажется, имеет ли смысл упражнение или нет, зависит от того, серьезен злодей или нет. Кто играет роль грабителя? Он тоже полицейский?»

«Кто-нибудь хочет поспорить, как долго продержится этот грабитель?»

«Возможно, этот грабитель осторожен и имеет высокий IQ, но главная причина отсутствия прогресса в том, что методы полиции слишком старомодны. Это все старомодные приемы в кино. Вероятность их идентификации слишком высока».

«Прямая трансляция действительно так хороша? Мне нужно быстро следовать за ним».

«Эту прямую трансляцию можно полностью рассматривать как неотредактированную версию фильма!»

...

В банке.

Джон раздал пиццу заложникам, находящимся под его контролем.

Пока они послушно слушали приказы, он не беспокоился о плохом обращении с ними.

Небрежно присев на землю, Джон взял свою пиццу.

И эта коробка с пиццей была со скрытым слоем, с жуком и камерой.

Однако жучок и камера из коробки с пиццей уже были извлечены Джоном и помещены на землю.

Камера была направлена на Джона.

— Если ты просто хочешь меня увидеть, тебе не нужно так много хлопот.

Джон ел пиццу, глядя в камеру.

Когда он говорил, на его лице была провокационная улыбка.

В этот момент Джон активировал актерское мастерство грабителя, поэтому, что бы он ни говорил или ни делал, он выглядел как крайне наглый грабитель.

— Я только что убил того полицейского.

«До сих пор я уже убил двух полицейских».

«Не посылайте больше таких полицейских. Мне не хватит патронов».

«О да, у меня сейчас хорошее настроение, но я не знаю, когда я буду в плохом настроении».

«Но когда я в плохом настроении, тогда я начну убивать заложников».

Джон ел свою еду, глядя в камеру.

Естественно, никто ему не ответил.

Однако...

Он знал, что полиция снаружи, должно быть, наблюдает, как он так высокомерно провоцирует их.

Сказав несколько слов, Джон уже съел несколько кусочков пиццы.

Наполнив желудок, он поднял с земли камеру и жучок и пошел к входной двери банка.

— Тебе осталось не так много времени.

Стоя за толстой стеной, чтобы скрыть свою фигуру, Джон посмотрел в камеру и сказал последнюю фразу.

Затем он сделал небольшую щель в стеклянной двери и выбросил жучка и камеру наружу.

...

В командном зале.

Шериф посмотрел на картинку на контрольном экране и не мог не шевельнуть губами.

Провокация!!

Это была большая провокация для полиции Нью-Йорка и всех полицейских!

— Он слишком высокомерен!

Шериф стиснул зубы и сказал. Эти слова выдавливались из щелей между его зубами.

Этого было достаточно, чтобы показать, насколько он сейчас зол, и несколько полицейских в тревоге переглянулись.

У режиссера, молча сидевшего сзади, на лице была довольная улыбка.

Казалось, он действительно нашел нужного человека.

Этой тренировки было достаточно, чтобы выявить множество недостатков в полиции.

Если и были недостатки, они не боялись быть обнаруженными.

Чего они боялись, так это того, что, когда все произойдет по-настоящему, обнаружится их неадекватность.

Потому что... у каждого полицейского была только одна жизнь.

Теперь, когда они смогли увидеть так много недостатков с помощью всего лишь аномального

ограбления, еще оставался шанс их исправить.

Даже если это повлияет на репутацию полицейских, оно того стоит.

Цель этих совместных учений была достигнута.

Провокация Джона в адрес полицейских быстро распространилась в комнате прямого эфира.

Зал прямого эфира становился все более и более оживленным.

В конце концов, это упражнение было действительно захватывающим, и оно заставило всех накачаться.

...

После того, как Джон выкинул жука и камеру из банка менее чем на две минуты, внезапно прозвучала сирена.

Джон поспешно встал и встал у дверей банка. Он выглянул в щель между плакатами.

На площади снаружи появилось несколько полицейских машин.

Многие полностью вооруженные полицейские вышли из машин. Эти полицейские были одеты иначе, чем предыдущие полицейские, а их экипировка была в несколько раз роскошнее.

Это были спецподразделения полиции Нью-Йорка.

Джон поднял брови.

Как только спецназ прибыл, штурм полиции должен был вот-вот начаться.

Далее последовало самое важное противостояние этого учения.

«Все, переоденься!»

«Кто не переоденься, того я убью!»

Джон обернулся, посмотрел на заложников в зоне боевой готовности и яростно сказал:

Холодным и убийственным голосом Джон пронзил каждого заложника острым взглядом. Этот ужасающий взгляд заставил всех тихих заложников сглотнуть слюну.

Эта аура, этот взгляд... Это было слишком пугающе!

Никто не смел проявить небрежность. Джон загнал их всех в туалет, чтобы они переоделись в одежду, которую Джон приготовил для них.

Синяя ветровка, синие джинсы, черная кепка и черные армейские ботинки были в точности такими же, как нынешняя одежда Джона.

Эти вещи были приготовлены Джоном давным-давно.

Хотя одежда была дешевой, Джон все же потратил много денег на изготовление более десяти комплектов одежды.

В банке, за исключением двух убитых полицейских, все остальные одиннадцать человек были одеты в одинаковую одежду.

Они также носили ту же маску, которую дал им Джон.

С опущенной шапкой нельзя было сказать, кто есть кто, если не считать некоторой разницы в росте и телосложении.

Даже если это был кто-то, кто знал Джона, они могли не найти его среди 11 человек.

Джон был среди них, готовясь к следующему плану.

...

"Докладываю!"

Когда спецназ примчался, директор и шериф вышли из временной командной комнаты.

Командир отделения спецназа подошел к ним двоим, поздоровался и отдал честь.

Кивнув головой, командир отряда спросил напрямую.

— Как сейчас обстановка на месте происшествия?

В случае ограбления банка, поскольку к месту происшествия примчался спецназ, спецназ брал на себя штурмовую задачу.

Конечно, номинальным командиром по-прежнему была полиция.

Просто у них больше не было полномочий командовать следующими операциями.

На данном этапе это означало, что обычная полиция уже не могла справиться с грабителем в банке.

Лицо шерифа было несколько некрасивым.

<http://tl.rulate.ru/book/56304/1856552>